

Мальцев Денис Александрович*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра гуманитарных исследований РИСИ.

Представители русской аристократии, похороненные на кладбище в Велика-Кикинде

Как известно, поражение белых армий в Гражданской войне в России привело к массовой эмиграции побеждённых. Представители служилых сословий — офицеры, казаки, чиновники, на которых держалась русская государственность, произволом победителей превратились в "эксплуататорские классы", которым не было места в Советской России.

Но в Европе изгнанников мало кто ждал. Понесшие потери в Первой мировой войне, переживающие спад производства, как победители, так и побеждённые проявляли равнодушие к миллионам русских, оставшихся без Родины.

Чуть ли не единственной страной, встретившей русских гостеприимно, была Сербия. Белая эмиграция прибывала в эту страну несколькими волнами в 1919–1920 гг. В начале мая — конце ноября 1919 г., около 1600 человек прибыло с первой волной эвакуации из Одессы. Вторая волна эвакуации из Одессы (январь 1920 г.) и эвакуация из Новороссийска (март 1920 г.) составили 7–8 тыс. беженцев. Последняя волна была самая многочисленная. Это — "крымская" эвакуация. С пароходов на берега Адриатического моря в ноябре — декабре 1920 г. высадилось 21343 беженца, военных и штатских. Впрочем, новые воинские подразделения Русской армии ген. Врангеля прибывали в Сербию и далее, в 1921–1923 гг. — ещё 11750 человек. Статистические данные об общем количестве беженцев, прибывших в Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС), различаются от 34 до 74 тыс. Согласно позднейшим переписям в стране осело примерно 44 тыс. подданных бывшей Российской империи¹.

Большинство русских людей разместились в восточной, православной части Сербии, избегая районов, заселённых католиками и мусульманами. В областях Воеводины — Срем, Бачка и Банат (разделяемых реками Дунай, Сава и Тиса), осело около 10 тыс. русских беженцев. Им предстояло прожить там жизнь и найти свой последний приют в сербской земле...

Одним из мест, где возник русский церковный приход, стал небольшой городок Велика-Кикинда. Одним из настоятелей русского храма в Кикинде был архимандрит Никон (Ордовский-Танаевский), к судьбе

* maltsevriss@yandex.ru

¹ Подробнее о прибытии русских в Королевство СХС. См.: *Јовановић Мирослав. Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС: 1919–1924.* Београд. 1996.

которого мы ещё вернёмся. А русское кладбище при этом приходе стало одним из мест последнего упокоения русских людей, отлучённых от России.

Среди почти трёх сотен русских людей, похороненных на кладбище в Кикинде можно видеть офицеров, казаков, чиновников, студенческую молодёжь, мещан — словом, весь срез общества тогдашней России. Лежат там и представители тех сословий и групп, которые управляли Российской империей.

Здесь похоронены даже представители титулованного и столбового дворянства, т. е. самых знатных и древних родов Империи. Согласно Жалованной грамоте дворянству Екатерины II от 21 апреля 1785 г. к таковым относились "титулами отличенные роды не иные суть, как те, коим присвоено или наследственно, или по соизволению коронованной главы название или княжеское, или графское, или баронское, или иное", а также "древние благородные не иные суть, как те роды, коих доказательства дворянского достоинства за сто лет и выше восходят; благородное же их начало покрыто неизвестностию"².

Представителей этой группы на кладбище похоронено всего трое. Но в судьбах этих людей как в капле воды отразилась структура и судьба титулованного дворянства Российской империи. На кладбище лежат: русский князь, грузинская княжна и барон из остзейских немцев...

Рассмотрим поподробнее — кто эти люди? Что потеряла Россия вместе с полузабытыми могилами в маленьком сербском городке?

Первый из усопших — князь Дмитрий Николаевич Долгоруков (1888–1955 гг.). Родился в Черниговской губернии. Корнет. Прошёл всю Гражданскую войну, воюя в рядах белых армий. В Вооружённых силах Юга России и Русской Армии состоял в Ахтырском гусарском эскадроне в 12-м Сводном (проверить) кавалерийском полку — вплоть до эвакуации из Крыма. В эмиграции с 1920 г. — в составе 2-го кавалерийского полка в Галлиполи.

Этот человек был достойным представителем одного из славнейших родов старой России, чьи предки были в рядах высших военных и гражданских управленцев с XV в. Дмитрий Николаевич — пятый потомок по прямой мужской линии Василия Михайловича Долгорукова-Крымского, который в войну 1768–1774 гг. занял Крым и вынудил крымского хана Селима бежать в Стамбул, возведя на его место сторонника России, хана Сахиба II Гирея. Новый хан подписал с Долгоруковым-Крымским Карасубазарский трактат (1772), провозглашавший Крымское ханство независимым от Османской империи государством, состоящим под покровительством России (ратифицирован Екатериной II в 1773 г.). После этого присоединение Крыма к России стало лишь вопросом времени.

На кладбище в Кикинде эта ветвь славного рода прервалась. Дмитрий Николаевич женился в 1908 г. на Елене Алексеевне Крупецкой — известной собирательнице живописи. Она отказалась покинуть Россию и вышла замуж за брата Дмитрия — Владимира Николаевича Долгорукова. Он единственный из своей ветви рода, кто остался в советской России.

Он стал советским писателем, автором исторических романов: "Последний консул" — о трагической судьбе генуэзских колоний в Крыму,

² Приведено по изданию: Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / Отв. ред. Е.И. Индова. М.: Юридическая литература, 1987. С. 41.

отрезанных от метрополии после взятия турками Константинополя; о событиях последнего года генуэзской Солдайи (Сугдея/Судак/Сурож); о жизни подростка в средневековой Франции ("Повесть о школяре Иве"); книга о Джеймсе Куке и Бенджамине ФранкLINE. Наверняка многие из ныне живущих русских людей читали эти книги. Автор этих строк читал...

Но потомства не оставил и Владимир Николаевич. В итоге последний представитель 3-й ветви князей Долгоруковых (Тимофеевичей) умер в 1997 г. Угасла ветвь рода, ведущая свое происхождение с XV в.

Следующий наш герой — барон Сергей Павлович Корф (1867–1936 гг.), титулярный советник, камер-юнкер Высочайшего Двора. Причислен к МВД. Секретарь Петроградского дворянства. Шлиссельбургский уездный предводитель дворянства. Владелец имения Ириновка. Член Комитета по строительству в Петрограде храма в память 300-летия Дома Романовых. Награжден орденами Святого Станислава 2-й степени и Святой Анны 3-й степени, знаком и медалью "В память 300-летия царствования дома Романовых".

В придворном календаре 1915 г. — 13 Корфов! Его отец барон Павел Леопольдович Корф (1836–1913 гг.) — известный российский чиновник и общественный деятель, тайный советник, построивший первую в России узкоколейную дорогу в своё имение Ириновка.

Ириновская железная дорога в годы Великой Отечественной войны сыграла большую роль в жизнеобеспечении блокадного Ленинграда. По ней проходил сухопутный участок Дороги жизни — от Финляндского вокзала до берега Ладожского озера. Можно уверенно сказать — если бы не наследие древнего остзейского рыцарского рода, то город на Неве не устоял бы...

Третья героиня — грузинская княжна Елена Цабуа-Дадияни (1891–1923 гг.). Родилась в городе Зугдиди, Грузия. Дадияни — это фамилия владетельных князей (мтаваров) Мегрельского княжества. Однако дороги Гражданской войны и сердечная склонность связали её жизнь с простым поручиком Цабуа. К сожалению, счастье молодых было недолгим...

Они лежат на кладбище в Кикинде, и вместе с каждым из них мы когда-то потеряли, а сейчас находим частицу старой, исторической России.

Здесь похоронено также много представителей высшего гражданского чиновничества Российской империи: четверо действительных тайных советников, жёны и дети людей, имеющих этот чин, дающий право на потомственное дворянство. Чтобы был понятен масштаб — на 1903 г. во всей Российской империи было 99 действительных тайных советников!

Лежат здесь и уездный предводитель дворянства Черниговской губернии, и девять статских советников.

Остановимся на судьбах двух представителей этой группы — женщин, разделивших эмигрантскую участь своих мужей...

Елизавета Павловна Ордовская-Танаевская (урождённая Петрова) (1864–1942 гг.). Мать шестерых детей. Жена губернатора Тобольска (в 1915–1917 гг.) — Николая Александровича Ордовского-Танаевского (1863–1950 гг.), который происходил из старинного казачьего рода. Именно по его инициативе был канонизирован Иоанн Тобольский! А сам бывший губернатор в эмиграции более известен как архимандрит Никон — мы уже упоминали его в связи с храмом в Велика-Кикинде. В те времена, когда слишком многие отходили от Бога и церкви, Николай Александрович был рукоположен в Германии (Гамбург) в 1923 г. и пострижен в 1928 г. В 1948 г. пострижен в великую схиму с именем Никодим.

Елизавета Павловна — прабабушка Ростислава Вадимовича Ордовского-Танаевского Бланко — венесуэльского и российского бизнесмена, основателя холдинга Росинтер (Ростикс) в современной России.

На примере этой семьи мы видим, как по живому были разорваны родственные связи между оставшимися в Советской России и уехавшими. Старший сын Елизаветы Павловны — Александр — умер практически одновременно со своей матерью, в блокаду Ленинграда, тоже в 1942 г. Но остальные члены семьи узнали об этом много лет спустя...

И завершим мы судьбой семьи Фукс.

Фукс Елена Михайловна, урождённая Кузьминская (1841–1931 гг.) тоже похоронена в Кикинде. Она — вдова сенатора, члена Госсовета Эдуарда Яковлевича Фукса (1834–1909 гг.). Этот человек, рождённый в семье простого учителя немецкого языка, сделал блестящую карьеру — сначала в Военном министерстве, за три года получив чин коллежского асессора, а с 1860 г. — в Министерстве юстиции, в котором занимал последовательно должности губернского прокурора в Астраханской, Воронежской и Тульской губерниях.

В 1865 г. он был привлечён министром юстиции Д. Н. Замятниным к работе по введению новых судебных уставов; за труды по судебной реформе удостоен Высочайшего благоволения. Дальнейший его карьерный рост стремителен и лишний раз показывает, что для талантливых людей в Российской империи не существовало преград!

Вот этапы его стремительной карьеры:

Член вновь открывшегося Московского окружного суда — с 13 апреля 1866 г.

Прокурор Тульского окружного суда — со 2 октября 1866 г.

Прокурор Московского окружного суда — с 15 ноября 1866 г.

17 декабря 1866 г. — произведён в коллежские советники.

Председатель вновь открывшегося Харьковского окружного суда — 17 августа 1867 г.

30 октября 1869 г. — за отличие по службе награждён чином статского советника.

Прокурор Одесской судебной палаты (с производством в действительные статские советники) — с 12 августа 1871 г.

Прокурор Санкт-Петербургской судебной палаты — с 15 февраля 1873 г.

15 декабря 1877 г. — с производством в тайные советники назначен Сенатором, присутствующим в Уголовном Кассационном Департаменте.

В 1879 и 1880 гг. присутствовал, кроме того, в соединённом Присутствии 1-го и Кассационного Департаментов.

18 января 1895 г. — назначен в 1-й департамент Правительствующего Сената.

15 июня 1896 г. — в Соединённое присутствие 1-го и кассационных департаментов для пересмотра судебных решений губернских присутствий.

Трижды назначался членом Высшего Дисциплинарного присутствия Сената на 1885, 1886 и 1887 гг.

С 1 января 1899 г. — действительный тайный советник.

С 1 января 1903 г. — член Государственного совета Российской империи, где с 22 января 1903 по 17 ноября 1905 гг. присутствовал в Департаменте гражданских и духовных дел.

Похоронен Эдуард Яковлевич в церкви Казанской иконы Божьей Матери на кладбище Воскресенского Новодевичьего монастыря в Петербурге.

Помимо государственной деятельности он был известным общественником. В 1895–1904 гг. — председатель Юридического общества в Санкт-Петербургском университете. В 1897 г., по его инициативе, кроме отделений гражданского, уголовного и административного права, образовано отделение обычного права. В Санкт-Петербургском Юридическом обществе, в отличие от Московского, преобладала практическая разработка права. Издавался журнал "Вестник права". Эдуард Яковлевич состоял также помощником председателя Санкт-Петербургского общества вспомоществования бывшим воспитанникам Московского университета.

Получив 17 апреля 1863 г. знак отличия за введение в действие Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, в дальнейшем награждён *всеми российскими орденами* вплоть до звезды к ордену Александра Невского, а также командорским крестом французского ордена Почётного легиона!

Но немолодая вдова этого человека была вынуждена бежать из России, опасаясь за свою жизнь! Почему же?

В течение 1881 г. Эдуард Яковлевич был Первоприсутствующим Особого Присутствия Правительствующего Сената по делам о государственных преступлениях, в том числе вёл судебный процесс над "первомартовцами 1881 года". Именно он подписал смертный приговор цареубийцам Желябову, Перовской, Михайлову, Кибальчичу, Рысакову. Конечно, его семья не могла рассчитывать на снисхождение новых цареубийц — большевиков.

Судьба Елизаветы Павловны, помимо упокоения в чужой земле, ужасна ещё и тем, что ей пришлось увидеть гибель всего, что ей было дорого. Её сын Михаил — молодой мичман Балтийского флота — погиб в 1905 г., сражаясь с японцами. Другой сын — Лев, полковник Российской армии, пал в боях с Германией в 1916 г. Последний — Владимир — был убит большевиками в 1920 г.

Эта женщина пережила своего мужа, своих сыновей и страну, в которой рождались такие люди, как те, о которых мы вспомнили сейчас.

Вечная память всем, нашедшим успокоение на русском кладбище в Кикинде.

Ключевые слова: *Россия — Сербия — аристократия — русская эмиграция — историческая память.*

Keywords: *Russia — Serbia — aristocracy — Russian emigration — historical memory.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / Отв. ред. Е.И. Индова. М.: Юридическая литература, 1987. С. 41.
2. *Јовановић Мирослав*. Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС: 1919–1924. Београд. 1996.